

© 2006 г.

М.Е. СВЕТЛАНОВА

ИВАНОВСКИЙ ИНТЕРДОМ: ОПЫТ СОЦИАЛИЗАЦИИ МАРГИНАЛИЗИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ

СВЕТЛАНОВА Мария Евгеньевна - студентка социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета.

В современной России маргинализация молодежи остается крайне важной проблемой. За последние десять лет число детей, оставшихся без родительского попечения, выросло в России на 40,3% [9]. По оценкам специалистов, в 2000 г. примерно 36 тыс. (27%) детей, оказавшихся без попечения родителей, помещены в детские учреждения интернатного типа. Подвергаясь преждевременной институционализации, дети зачастую лишаются детства и возможности в дальнейшем благополучно наладить свою жизнь. Государственная опека формирует из них маргиналов, которые включены в систему социального обеспечения и одновременно выключены из общества.

В советское время предпринимались неоднократные попытки создать гуманную и эффективную систему общественного воспитания детей, лишившихся родительской опеки. Примером могут служить широко известная в прошлом "трудовая коммуна" А.С. Макаренко, ленинградская ШКИД и подобные им заведения, наконец, ивановский Интердом, который был создан в 30-е гг. прошлого века, но в отличие от других продолжает существовать и поныне.

На наш взгляд, при решении проблем приобщения к полноценной социальной жизни обездоленных детей не могут игнорироваться никакие возможности. С этой целью в марте-мае 2005 г. было проведено пилотажное исследование, объектом изучения которого стали воспитанники и выпускники Ивановской международной школы-интерната* .

Социально-культурная маргинальность как общественное явление. Под маргиналами нами будут пониматься личности, которые существуют в определенной культурной среде, стремятся освоить законы функционирования данного социума, но изначально принадлежали иной социокультурной реальности и не желают забывать об этом [8]. *Маргинальный тип личности* отличается высокой географической и социальной мобильностью, невключенностью или неполной включенностью в существующие социальные структуры [3,4, 5]. В свою очередь, *маргинальная ситуация* есть результат несоответствия статуса и роли; рассогласования социокультурных норм и об-

*Одновременно с официальным нами используется название "Интердом", которое исторически принадлежит школе-интернату и употребляется наравне с ним. Методами исследования выступали глубинное и экспертное интервью, включенное наблюдение, качественный анализ документов (фотографий, видеофильмов). Проведено четыре глубинных интервью с выпускниками Интердома различных национальностей (канадец, иранец, испанец, грек) в возрасте от 47 до 65 лет, воспитывавшихся там не менее двух лет. В качестве эксперта выступила заведующая музеем, проработавшая в Интердоме 37 лет. В период празднования дня рождения школы-интерната наблюдалось "сообщество интердомовцев": выпускники, педагоги-ветераны, воспитанники, воспитатели и сотрудники Интердома.

разгов в определенный исторический период [1]. Однако мы понимаем маргинальность не только как негативное явление, но и как одну из характерных особенностей современной динамичной культуры в целом. Выделяем *положительную* и *отрицательную* маргинальность, основываясь на том, что маргиналы порой создают новые образцы социального поведения и социальных практик, организуясь в маргинальные социальные группы, сетевые сообщества, создавая субкультуры [5, 11, 12, 13]. По мнению Р. Унтера, "демография может предсказать маргинальность, но сознание определяет, становится ли маргинальность активной жизненной позицией" [6].

Социальный контингент воспитанников Интердома. Ивановский Интердом - учреждение уникальное. В нем воспитывались дети 85 национальностей. Его создание было продиктовано проявлениями интернационализма и доброй воли советских граждан по отношению к осиротевшим детям борцов-антифашистов и коммунистических революционеров. Первыми воспитанниками в нем были дети из Германии, Греции, Австрии, Болгарии, Венгрии, Италии и других стран. Гражданская война в Испании, революционные события в Китае привели в Интердом испанских и китайских детей. Многие воспитанники воевали против фашистов. Заметим, что участие в войне на стороне СССР ставило иных интердомовцев в маргинальную ситуацию, поскольку воевать им порой приходилось против своей первой родины, а скорее против режима, существующего в ней. Интердомовцы становились маргиналами, продолжая любить свою родину, зачастую стремясь вернуться в нее и, вместе с тем, считая СССР своей второй родиной. В семидесятые годы в Интердом приехало много африканских детей. Как рассказывает наш эксперт, *"это были дети, которые уже воевали, дети-партизаны, дети, на глазах которых казнили родителей, дети раненые"*. Эти дети оказывались маргиналами уже на Родине по нескольким основаниям. С одной стороны, они были "маргиналами социальной роли" по терминологии Манчини [2], поскольку находились в группах, определяемых как маргинальные (дети партизан, подпольщиков). С другой, они оказывались в ситуации маргинализма из-за "иерархического" несоответствия статуса и роли [1]: были еще детьми, но уже должны были выполнять роли взрослых: *"И вдруг мы узнали, что эти девочки тоже партизанки, и что они в отрядах партизанских делали все, что делает женщина в семье, я имею в виду и ночные приключения. Мы испугались: такие четыре девочки к нам поступают... И вы знаете, мне трудно вспомнить более скромных, более работоспособных, более красивых и более женственных!"* [эксперт]. Однако, попадая в Интердом, дети вновь оказывались в маргинальной ситуации, лишаясь непосредственной связи с родными, переселяясь в чужую страну, а значит, попадая в иную языковую среду, сталкиваясь с иным социальным порядком, культурой, идеологией.

После окончания Интердома жизнь выпускников того времени складывалась по-разному. Кто-то в большей или меньшей степени интегрировался в советское общество, смог тем или иным образом реализовать себя. Кто-то вернулся на родину. Родина встречала их зачастую как чужаков. Все китайские "дети ивановских ткачей" по политическим мотивам пострадали дважды. Сначала они были вынуждены покинуть родину и искать убежища в СССР, а потом Страна Советов в начале 1950-х гг. отказала им в приюте из-за перемены международной обстановки. Показательна история с Сереем Юн Фу (сыном Мао Цзэдуна), который, вернувшись к отцу, стал критиковать его политические действия, исходя из тех ценностей, которые привил ему Интердом. *"Мао Цзэдун решил, что Сережа приехал в Китай слишком просоветским. ...К тому времени он знал четыре языка, увлекался философией, учился на одни пятерки. И такого мальчика... Мао посылает в семью крестьянина батраком, чтобы он понюхал китайскую землю и вернулся к китайскому народу. Сережа не выдерживает этого, уходит добровольцем на корейский фронт, где и погибает"* [эксперт]. В одном из публичных выступлений после смерти сына Мао Цзэдун заявил, обращаясь к народу: *"Кто вам сказал, что погиб мой сын? Ну, погиб солдат, ну, погиб коммунист, но это совсем не значит, что это мой сын"* [эксперт]. Подчеркнем, что интердомовцы после возвращения на родину попадали опять же в ситуацию социально-культурного маргинализма, когда осознавали, что находятся между культурами, будучи не включенными ни в одну из них.

Сегодня в Интердоме живут и воспитываются более 420 детей из горячих точек межнациональных конфликтов, из зон стихийных бедствий России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Основной состав воспитанников составляют все же дети-сироты

и социальные сироты из России. Они вновь представляют собой маргиналов, попадая в иную социокультурную среду из социально неблагополучных семей, будучи изначально депривированными и отчужденными.

Первичная социализация интердомовцев. Как известно, наиболее значимыми агентами социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детских учреждениях является коллектив сверстников, воспитатели интерната или детского дома. При этом главными факторами, препятствующими процессу социализации, выступают: ограниченность круга значимых других; невозможность ориентироваться на опыт социализации родителей; отсутствие личного пространства; особый тип взаимодействия ребенка и воспитателей, который представляет собой чередование опеки и подавления; отсутствие возможности проявления самостоятельности и апробирования тех или иных ролей; утрата базового доверия к миру [7, 10].

Проведенное исследование показало, что агентами первичной социализации интердомовцев выступали не только воспитатели, педагоги и сверстники, но и **родители**: *"родина была для них - мента. Родные - те, кем хотят гордиться. Дети хотели продолжить дело своих отцов..."*, *"Память о родителях, о той борьбе, которую они вели и в результате него дети здесь и оказались, - это всячески пропагандировалось, свято хранилось и развивалось"* [эксперт]. Важно отметить, что во многих случаях родительское участие носило символический, "виртуальный" характер, так как они не имели практической возможности часто общаться со своими детьми. Родители интердомовцев были зачастую известными политическими деятелями, которых знала мировая общественность, что придавало им в глазах детей еще больший авторитет: *"все здесь говорило о том, что у этих детей есть родители, которых безмерно уважаем и мы, педагоги, и очень стараемся им заменить родителей"* [эксперт]. Чувство Родины, любовь к родителям воспитатели и педагоги всегда старались поддерживать в детях, ребенку всегда внушали: *"Даже если мама твоя погибла или папа погиб, это не значит, что они должны быть вычеркнуты из памяти", "у тебя есть папа и мама, которыми ты должен гордиться"* [эксперт]. Переноса на себя функции семьи, воспитатели тем не менее понимали важность данного символического обозначения, отвергая попытки детей именовать их "мамами": *"Мы всегда им напоминали: "Я не мама, я твой друг. Если ты хочешь, я твой друг. Я тебя очень люблю, и ты меня, пожалуйста, люби, но ты знай, в Эквадоре у тебя есть мама, вот там у тебя мама"* [эксперт]. Идентификация с родителями, гордость за их героическую "революционную деятельность", таким образом, являлась позитивным фактором первичной социализации воспитанников. Второй фактор позитивной социализации - **наличие широким разнообразных связей** - также присутствовал в среде интердомовцев: дети активно участвовали в различных олимпиадах, всесоюзных конкурсах, соревнованиях, выступали с концертами по всей стране. Им преподавали родной язык, для чего в Иваново приезжали учителя из Германии, Польши, Испании, позже из Китая и других стран: *"в Интердоме не было урока иностранного языка, были уроки родного языка. ... Звенел звонок, и все дети одного класса расходились по разным кабинетам"* [эксперт]. Работали различные кружки, кинозал, цветочная оранжерея. Детей вывозили в летние лагеря, "Артек" и "Орленок". Самодельный ансамбль "Красное пончо" ездил с концертами, выходил на сцену Колонного зала Дома Союзов. И сейчас в Интердоме существуют различные секции, в частности, шахматная школа. Можно заключить, что фактором успешной социализации выступают здесь **возможность творческого самовыражения и богатая культурная среда**.

Анализ интервью с выпускниками и педагогами свидетельствует о том, что многие учителя становились для воспитанников вторыми родителями. *"Мы смотрели на своих воспитанников как на своих собственных детей, понимая, что они скучают по дому, по матери... И приласкаешь, и поцелуешь..."*. Таким образом, детское учреждение, которое было включено изначально в общественную сферу, трансформировалось в более комфортную и гуманную социально-психологическую среду. В нем обрзовывалось нечто подобное сфере приватной, семейной жизни, когда педагоги и воспитатели, сами воспитанники называют себя **"семьей"**: *"Интердом - это же наш дом, где мы выросли. ...Поэтому нас туда тянет, постоянно приезжаем, независимо от того, кто там... нас объединяет то, что мы все под одной крышей: они - сейчас, мы - тогда"* [выпускник В., 48 лет], *"Кроме сестры, братьев, родных, которые есть, интердомовцы - это семья"* [выпускник Н., 47 лет].

Учителя и воспитатели, не жалея сил и личного времени, старались возратить детям радость детства и вместе с тем не предоставляли им возможности для инфантилизации, что характерно для многих детских учреждений. Важно, что в Интердоме формировался своеобразный детский коллектив с особенными социальными нормами, неформальными правилами и началами самоуправления. В советское время важной частью жизни интердомовцев была комсомольская организация, выборы в ней никогда не были формальной процедурой: *"И попробуй не оправдай доверие ребят: не дожидаясь следующего отчетного собрания шуранут! Т.е. здесь народ был всегда очень серьезный, принципиальный и очень натуры такие цельные"* [эксперт]. Сама организация жизни ориентировалась на иерархическое правило: старшие контролируют младших, следят за их поведением и обучением. Наши респонденты, выпускники 1976 и 1971 гг., следующим образом описывают такого рода практики: *"Старшеклассники смотрели, чтобы младшие не курили, не прикасались к таким вещам. Физкультура каждое утро должна была быть, утренняя зарядка. Это не учителя проводили, а старшеклассники. И в принципе всегда было так, что старшеклассник был в ответе за младших"* [выпускник Н., 47 лет].

Как вспоминают выпускники в интервью, многое приходилось делать самим: прилагать усилия для овладения русским языком, **трудиться** в мастерских и приусадебном хозяйстве, овладевать нелегкими для детского возраста навыками **самообслуживания**. *"У нас там было все: и свинарник, и огород свой, и сад, мы все делали сами. Были замечательные мастерские..."* [выпускник В., 48 лет].

По результатам исследования, **факторы, препятствующие первичной социализации** воспитанников Интердома, можно разделить на четыре группы: трудности, обусловленные разрывом с семьей; языковые; трудности общения с преподавателями и воспитателями; взаимоотношений с городскими ("обычными") детьми. Как правило, языковые трудности преодолевались детьми быстро, что облегчало процесс адаптации к новым социально-культурным условиям: *"Мы быстро должны были научиться русскому языку, чтобы общаться с другими ребятами"* [выпускник Н., 47 лет]. Некоторые воспитанники утверждают, что, несмотря на все старания персонала интердома, им не удавалось заменить родителей, которых детям очень не хватало. Наш респондент с горечью вспоминает: *"В летние каникулы все уезжали, многих забирали к себе домой на лето, а ты оставался здесь и надо было и огород, и т.д. Сыт уже этим по горло. А они приезжали в последних числах, привозили какие-то подарки, и это еще раз подчеркивало, что ты..."* [выпускник Х., 65 лет]. Интердомовцы уже в период первичной социализации начинали ощущать отчужденность в "большом" социальном мире: *"Это, наверное, немножко, в понимании есть у народа, что интернатские дети - это особый класс, и когда нету близкого общения, то, конечно, эту предвзятость не можешь преодолеть"* [выпускник Н., 47 лет].

Свой успех в жизни респонденты объясняют следующими причинами. Во-первых, это **качество воспитания и обучения**: *"... у коллектива был огромный опыт воспитывать детей с очень разным происхождением, разными понятиями о том, как себя надо вести,... и огромное терпение"* [выпускник Н., 51 год]. Во-вторых, **уверенность** в себе и собственных силах: *"...была уверенность в будущей материальной защищенности, всегда была еда, одежда, крыша... Была уверенность в себе, в своих способностях. Мы так воспитывались!"* [выпускник Н., 51 год]. В-третьих, **примеры родителей** и ориентация на них. Не стоит упускать из виду и то, что государство и вся мировая общественность не обходили вниманием Интердом, дети всегда были окружены заботой и вниманием, что повышало субъективное ощущение собственного социального статуса. У них формировалось чувство собственного достоинства. Особенности социально-культурной маргинальности интердомовцев и связанный с ней широкий кругозор давали им возможность успешно пройти первичную социализацию: *"Общаясь с детьми из разных стран мира и получая информацию от них, в том числе через их родителей или там родственников, конечно у нас шире кругозор был"* [выпускник В., 48 лет].

Особенности вторичной социализации. После окончания Интердома выпускники осознавали свою недостаточную адаптированность к общественным условиям: *"Как-то странно, очень наивно мы относились к внешнему миру. И получили пару раз по голове из-за наивности.... Потому что в то время мы очень мало общались с городом и, практически, та жизнь, которая ведется в обществе, мы ее не видели..."* [выпускник

Н., 47 лет]. Примечательным видится высказывание респондента, который сравнивает жизнь в Интердоме с жизнью в большом обществе: *"Надо было научиться... Это общество совсем по-другому мыслит... Их совсем по-другому воспитали, чем нас"* [выпускник Н., 47 лет]. Возможность успешной вторичной социализации основывалась на преимуществах *сетевого сообщества интердомовцев*, которое, с одной стороны, выступало и продолжает выступать прямым наследником контактной интердомовской субкультуры, а с другой, - поддерживает, воспроизводит ее основные ценности и нормы. Отметим, что в рамках сообщества интердомовцев сформирована собственная субкультура, которая не характерна для других интернатов и детских домов: существует собственная история, неформальные правила поведения и общения, обычаи, свои праздники, "герои", традиционный клич. При этом стоит обратить внимание на то, что, хотя сетевое сообщество интердомовцев маргинально по условиям возникновения, его главная функция - поддержание ценностно, позитивно окрашенной групповой социальной идентичности выпускников.

Обратимся вновь к высказываниям респондентов. Интердомовцы говорят о том, что выпускники всегда помогают друг другу морально и материально, что они не забывают друг друга и всегда стараются держаться рядом: *"Если есть проблемы, то я тут же в первую очередь обращаюсь к ребятам, и мы все так делаем. [...] Это мелочи жизни, но, тем не менее, это помогает жить"* [выпускник Н., 47 лет]. Социальная сеть выпускников Интердома не локализуется в одной точке, а распространяется буквально на весь мир: *"В прошлом году была идея встретиться в Тегеране, и они недавно, правда не все, но 18 человек, поехали в Тегеран: из Греции, Швеции, отсюда, из Америки... Я не знаю, какие школы могут похвастаться таким братством"* [выпускник В., 48 лет]. Интердомовцы мобильны: это вечные странники, которые всегда готовы путешествовать, менять место пребывания. Общение интердомовцев между собой напоминает модель Царскосельского лицея, в котором учился А.С. Пушкин. ("Все те же мы, нам целый мир - чужбина..."). Респондент, рассказывая о том, что многие выпускники состоялись в жизни, реализовались в профессии, отмечает, что успешность и профессиональный статус не влияют на их межличностное общение: *"Очень сильная внутренняя привязанность друг к другу. ... Всегда встать рядом, чтобы он знал: ты не один. Вот это, я думаю, самая главная, незаметная, но очень интенсивная традиция"* [выпускник Н., 47 лет]. У некоторых выпускников формируется в результате особый, маргинальный тип социокультурной идентичности, которому можно было бы дать название: "Наша родина и семья - Интердом!" *"Я, конечно, иранец родом, имею немецкий паспорт, но я интердомовец, в первую очередь..."* [выпускник Н., 47 лет]. Интердомовцы признают, что очень любят Россию и зачастую больше за нее переживают, чем русские. Этот момент нам видится весьма важным и значительным.

Значение социально-педагогического опыта Интердома. Как показало исследование, в настоящий момент ивановский Интердом переживает определенные трудности. Они связаны, прежде всего, с отсутствием общественного интереса к его социально-культурному наследию. Трудностями выступают изменение состава воспитанников, педагогов, утрата возможности использовать налаженные механизмы интернационального обучения и воспитания, неостребованность социально-нравственных традиций в современном российском обществе. Процесс прохождения детьми первичной социализации сейчас более затруднителен. Воспитанниками Интердома становятся дети-сироты и социальные сироты, которые не могут использовать в качестве референтной группы своих родителей: *"у наших русских сирот этот стержень или изувечен, или просто выбит!", "Мы не можем в них поддерживать воспоминания о доме, о семье. Наоборот, стараемся как-то вуалировать так же, как и сами дети"* [эксперт]. У таких детей, по словам эксперта, отсутствует понятие семьи, материнства, отцовства: *"Оказывается, ребенок прошел все, начиная с дома младенца, и для простоты, оказывается, нянечек во всех учреждениях просто называют мамами. А ведь мы-то привыкли вкладывать в это слово совершенно другой смысл. А они, наши дети, в это ничего, оказывается, и не вкладывают"*.

Агентами социализации современных воспитанников являются не только педагоги, сверстники, но и выпускники старшего поколения, которые выступают образцом для подражания, подобно вышеупомянутым "виртуальным" родителям: *"самая главная сила воспитания еще есть - это наши бывшие выпускники"* [эксперт]. История

Интердома, которую педагоги стремятся передавать детям, стала ценной культурной традицией, соединяющей прошлое и настоящее. Пять раз в году происходит встреча воспитанников с педагогами-ветеранами. Интердомовский музей** является средоточием истории этого учреждения, концентрированным предметом гордости интердомовского сообщества. В этой роли выступают также международная дружба, общение с выпускниками, многие из которых живут за границей; поддержка различного рода организаций. Педагоги все так же стараются "вести ребенка в Мир" и "впустить Мир в детский дом", что является очень важным для социализации индивида.

Интердомовцы акцентируют внимание на том, что ивановский Интердом имеет международное значение, что его налаженный механизм интернационального воспитания важен для успешного функционирования дипломатических отношений России с остальными странами мира: *"Интердом - это очень дешевая предотвращающая мера. Чем вкладывать впоследствии в войну и в вооружение, намного дешевле вложить сейчас..."* [выпускник Н., 52 года], *"... собрать детей разных национальностей, обучать их вместе и вместе жить, и эти люди вряд ли когда-либо друг на друга поднимут руку"* [выпускник Н., 47 лет]. Еще более остро эту мысль сформулировал наш эксперт: *"...Это, давайте грубо скажем, фабрика, которая делала людей. И вот четыре с половиной тысячи воспитанников по всему земному шару - это такие преданные друзья России. А что может быть для государства более ценно, чем зарубежный друг!"*.

Таким образом, проведенное исследование показало, что Интердом как образовательно-воспитательное учреждение обладает ценным опытом интернационального обучения и воспитания, в ходе которого может быть успешно реализована первичная социализация маргинализированных контингентов детей. При этом вторичная социализация становится возможной благодаря сетевому сообществу выпускников-интердомовцев. На фоне растущего равнодушия к проблемам детей-сирот и детей, лишившихся попечения родителей, на фоне увеличивающейся маргинализации и социального отчуждения молодого поколения, инфляции социальной ценности детства видится необходимым и актуальным более глубокое изучение, распространение ценного опыта Интердома как образовательно-воспитательного учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Dickie-Clark H.F.* The marginal situation: A sociological study of a coloured group. London, 1966.
2. *Mancini B.J.* No owner or soil: The concept of marginality revisited on its sixtieth birthday // *Intern. rev. of mod. sociology.* New Delhi, 1988. Vol. 18. № 2. P. 190.
3. *Park R.E.* Human migration and the marginal man // *American Journal of Sociology.* Chicago, 1928. Vol. 33. №6. P. 881-893.
4. *Simmel G.* Exkurs uber den Fremden // *Soziologie. Untersuchung Uber die Formen der Vergesellschaftung.* Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1992. P. 509-512.
5. *Stonequist E.V.* The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict. N.Y., 1961.
6. *Linger R. K.* Outsiders inside: positive marginality and social change // *Journal of social issues.* 2000. Vol. 56. №1. P. 17.
7. См., например: *Кондратьев М.Ю.* Подросток в замкнутом круге общения. М.: Изд-во "Институт практической психологии", Воронеж: НПО "МОДЭК", 1997.
8. *Попова И.П.* Маргинальность. Социологический анализ. М.: Союз, 1996; *Митина И.В.* Культурная маргинальность: концепции и процессы / Автореф. дис. канд. философ, наук. Ростов н/Д., 1997. С. 16.
9. Положение детей в РФ. Итоги социальной политики 1990-х годов и перспективы / Всемирный банк. М., 2003. С. 10.
10. См., например: Преодоление трудностей социализации детей-сирот / Под ред. *Л.В. Байбуродова.* Ярославль: Ярославский пед. ун-т, 1997. 196 с.
11. *Шатинский В.А.* К вопросу о маргинальных источниках развития культуры // *Альтернативность общественного развития* / Отв. ред. *Власова В.Б.* М.: ИФРАН, 1992. С. 14-22.
12. *Шибутани Т.* Социальная психология. Ростов н / Д.. 1998. С. 492.
13. *Шюц А.* Чужак // *Избранное: Мир, светящийся смыслом* / Пер. с нем. и англ. М.: РОС-СПЭН, 2004. С. 533-549.

**В музее находится 251 экспонат, 287 документов и фотографий.